

«Действия властей в сфере интернета непредсказуемы – такие хаотичные метания»

05 января 2014, 11:40 *Юлиана Лизер*

<http://rusplt.ru/policy/deystviya-vlastey-v-sfere-interneta-nepredskazuemyi--takie-haotichnyie-metaniya-7278.html>

Правовой аналитик Ассоциации АГОРА Дамир Гайнутдинов разъяснил «Русской планете», какие противоречия содержит закон о внесудебной блокировке сайтов, и как еще власти могут регулировать интернет

Президент России Владимир Путин 30 декабря подписал [закон о досудебной блокировке сайтов](#) экстремистской направленности. Соответствующий законопроект был принят Госдумой 20 декабря.

Без судебного решения теперь будут блокироваться интернет-ресурсы с призывами к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, разжиганию межнациональной и межконфессиональной розни, участию в террористической деятельности, а также в публичных массовых мероприятиях вне установленного порядка.

«Последний пример подобных нарушений — Бирюлево», — объяснял один из авторов законопроекта, депутат от ЛДПР Андрей Луговой.

Законопроект наделяет генпрокурора и его заместителей правом обращаться в уполномоченный орган исполнительной власти (Роскомнадзор) с заявлением о блокировке сайта, вызвавшего претензии. После получения прокурорского заявления Роскомнадзор будет обязан сразу же направить провайдером требование о блокировке соответствующего ресурса, а провайдер, соответственно, ограничить доступ к нему пользователей.

Дамир Гайнутдинов, правовой аналитик Ассоциации АГОРА, разъяснил «Русской планете», какие противоречия (в том числе другим законам) содержит данный закон, и какие еще инициативы в сфере регулирования интернета могут в наступившем году исходить из Госдумы:

«Закон о внесудебной блокировке сайтов – не первый закон такого рода. Сначала был закон о защите детей, и поправки в этот закон, статья 15.1 закона об информации, которая в полной мере вступила в силу в ноябре прошлого года. Когда появился единый реестр сайтов, тогда, насколько я помню, все говорили, что это очень жесткий вариант – без судебного решения. А это впервые в российской истории такое – когда на уровне федерального закона закреплялся механизм блокирования без суда, раньше такого не было. Эксцессы исполнителей были – когда прокуратура или Роскомнадзор рассылали требования к провайдерам что-то заблокировать, но законность таких требований была очень сомнительной. Но после поправок в закон о защите детей это было признано на уровне государства.

Потом вдруг выяснилось, что срочно нужно защищать кинопроизводителей, и появился антипиратский закон, так называемая «русская SOPA». Он тоже закрепил этот механизм. И вот теперь третий закон.

Помимо общих претензий ко всей процедуре внесудебной блокировки – блокирование сетевых адресов, в результате чего страдают тысячи сайтов невиновных совершенно - эта практика уже признана незаконной Европейским судом по правам человека. Другие международные акты тоже говорят, что принудительное блокирование не только сетевых адресов, но и отдельных сайтов является исключительной мерой, аналогичной запрещению газеты или вещания. Все эти претензии в полном объеме применимы к

новому закону о блокировании экстремистской информации. Но там много других нарушений и противоречий.

Во-первых, он противоречит закону о противодействии экстремистской деятельности. Информация, содержащая призывы к осуществлению экстремистской деятельности, строго говоря, по закону о противодействии экстремизму – это экстремистский материал. Если посмотреть определение экстремистского материала – это слово в слово оно. Есть установленная и работающая процедура признания информационных материалов экстремистскими – это суд. Он единственный орган, который может признать информационный материал экстремистским, об этом прямо в законе написано. И описан порядок этого.

Теперь же получается, что есть экстремистские материалы вообще, которые определяет суд, и есть отдельные экстремистские материалы, которые в интернете опубликованы, и в этом случае решение суда не требуется, прокуратура сама может оценивать. То есть прокуратуре необоснованно передаются функции суда. По Конституции у нас в стране правосудие осуществляет исключительно суд, то есть это вопиющий пробел.

Во-вторых, в законе неясные формулировки, которые не позволяют однозначно определить, какая именно информация может быть признана незаконной. Там сказано, что блокировке подлежат, допустим, призывы к участию в массовых (публичных) мероприятиях, которые проводятся с нарушением закона. А российское законодательство не знает понятия «массовое публичное мероприятие». Если посмотреть закон о митингах, то там есть «публичное мероприятие» и его формы – пикет, митинг, шествие. Есть только массовое пребывание граждан в одном месте, это митинг. То есть законодательно отсутствует порядок проведения такого мероприятия, и значит, его невозможно нарушить. И возникает вопрос, что именно будет блокироваться.

Еще одна серьезная проблема – в законе написано, что после того, как Роскомнадзор получает предписание и соответствующее решение генерального прокурора или его замов, он должен «незамедлительно» уведомить оператора связи о необходимости заблокировать. Что значит «незамедлительно»? В тот же миг, или можно час подождать, или можно на следующий рабочий день? «Незамедлительно» - это оценочное понятие, его невозможно проверить. Дальше написано, что операторы связи так же «незамедлительно» обязаны заблокировать доступ к этой информации. И вот тут могут быть проблемы, потому что за нарушение это «незамедлительности» операторы связи могут быть привлечены к административной ответственности. Предыдущие законы предусматривали определенный срок для блокировки, который можно было оценить – не исполнили в течение трех суток, значит подлежат ответственности. А теперь прокуратура может решить, что раз в течение получаса не заблокировали, то все, и операторы начнут массово получать штрафы.

Как это будет происходить технически, непонятно. Специальных регламентов по этому вопросу тоже нет. Тем более, что авторы законопроекта специально указали, что порядок, который предусмотрен законом об информации, на эту информацию не распространяется, то есть должен быть какой-то особый порядок. Единый реестр в этой связи не упоминается, и вообще непонятно, почему авторы его проигнорировали.

Допустим, в Фейсбуке появилась запись – время и место митинга. После этого генпрокурор или его заместитель принимает решение, что это подпадает под норму нового закона, пишет в Роскомнадзор, а он «незамедлительно» пишет оператору связи. Оператор связи должен «незамедлительно» заблокировать эту страницу. Наши операторы связи не имеют технической возможности заблокировать точно, соответственно они будут блокировать сетевые адреса, то есть полностью Фейсбук. И уже только после этого в течение трех суток Роскомнадзор может связаться с администрацией ресурса и предложить им удалить эту информацию. И на протяжении всего этого времени операторы связи должны будут блокировать доступ к Фейсбуку полностью под угрозой административного наказания. Я боюсь соврать, но недавно мне попадалась статистика, что в России около 4 тысяч операторов связи. И с ними Роскомнадзор должен будет связаться «незамедлительно».

Я думаю, что этот закон точно не будет применяться массово. Просто потому, что государственная машина не переварит такого количества обращений. Но точноно – почему бы и нет. Первое же мероприятие вроде народного схода в день оглашения приговора Навальному покажет, что с точки зрения блокирования информации этот закон очевидно неэффективен. И поэтому я думаю, что он будет применяться исключительно в локальных целях, например для того, чтобы какой-то чиновник мог показать, что он работает. Будут с переменным успехом что-то блокировать, это могут быть не только соцсети, но и средства массовой информации. Это может использоваться и в каких-то бизнес-разборках – опубликовать на странице конкурента комментариев и одновременно написать генпрокурору. Как и большинство законов в сфере интернета, он будет применяться не в целях, которые там декларированы, а вот с такими мотивами.

Рациональные причины здесь не работают совершенно. Действия властей в сфере интернета абсолютно непредсказуемы – такие хаотичные метания, которые объясняются, на мой взгляд, тем, что наверху вроде есть понимание того, что интернет представляет угрозу и что его нужно брать под контроль, но при этом отсутствует представление о том, как это делать. У меня такое ощущение, что наши чиновники в принципе плохо понимают природу интернета и вообще что это такое. А на самом низу депутаты и отдельные чиновники чувствуют заказ и пытаются по мере интеллектуальных сил ему соответствовать, отсюда и рождаются все эти безумные законодательные инициативы. Плюс сбоку есть коммерческие лобби, типа кинопроизводителей – а теперь еще будут, видимо, производители музыки и т.д.

Я бы не взялся прогнозировать, что будет в итоге – может быть все, что угодно. Я думаю, что будет увеличиваться количество законов, регулирующих интернет, просто потому, что это выгодное поле, которое можно очень долго окучивать. Законопроект о блокировке за экстремизм показал, что законопроекты на похожие темы уже готовы. Берите заранее кем-то подготовленный закон, исправляйте первую часть, добавляя туда новую тему – дети, пираты, теперь экстремисты. И вот у вас готов и законопроект, и пояснительная записка, и весь пакет документов. Это тоже своего рода бизнес и способ изображать активность и показывать свою нужность. Я думаю, что этим будут пользоваться депутаты, которые в принципе ни на что больше не способны, кроме как переписывать кем-то ранее написанные вещи.

Следующая статья будет, например, 15.4 – блокирование информации, оскорбляющей чувства верующих. Потом появится статья «Оскорбление величия». Или у нас уже ввели ответственность за призывы к разделению страны, и теперь очевидно, что раз это такая опасная информация, то ее нужно блокировать во внесудебном порядке. Я думаю, что в ближайшее время появится законопроект, где генпрокуратуре или еще кому-то предоставят полномочия оценивать призывы и требовать незамедлительного блокирования этих призывов, ну и так далее. Такое безумное мельтешение».